

Занятие №4

Тема: **Семья**

План:

1. Дискуссия с психологом
2. Досемейные формы брака
3. Семейные отношения в Ветхом Завете
4. Семья в учении Конфуция
5. Моногамная семья
6. Семья в учении Иисуса Христа
7. Семья в СССР
8. Семья сегодня и завтра

«Двоим лучше, нежели одному...

Ибо если упадет один, то другой поднимет...

Если лежат двое, то тепло им;

А одному как согреться?»

(Екклесиаст. 4:9-11)

1. Дискуссия с психологом

Не так давно пришлось слышать с экрана телевизора вещания ученого оракула, носящего звание психолога: «Только равное партнерство делает семью крепкой, таков закон природы».

Возражения:

1. Следуя этому доводу, можно предположить, что у каждого великого ученого, писателя или другого выдающегося человека, имевшего крепкую семью, жена должна была быть равной ему по таланту. Явная чушь. В таких семьях у жены была своя роль и недаром говорят, что за каждым великим мужчиной стоит великая женщина, но ее величие заключалась не в стремлении сравняться с мужем в его деятельности, а в том, что она умела его любить, поддержать и создать условия для плодотворного труда.

2. Почему примером поведения для человека – существа духовного и надприродного является природа, то есть повадки животных, не знающих культуры? Возникает вопрос, зачем подобные психологи клеветают на природу?

3. Природа создала мужчину и женщину не равными, а разными биологически и психически, в природе мы не найдем равенства самца и самки, у них разные и четко очерченные роли. Самец не может быть равным самке хотя бы потому, что ему не дано вынашивать и выкармливать детеныша. Но он способен защитить его.

4. Жена в период беременности и выкармливания ребенка не может на равных с мужем выполнять, какие-либо обязанности вне семьи.

5. В период воспитания ребенка муж и жена могут уделять ребенку одинаковое внимание, но это трудно сделать, потому что одному из них необходимо брать на себя больше ответственности за содержание семьи, а другому за воспитание детей. В данном случае природа очень мудро распорядилась. Сообразно с ролями, возложенными на мужчину и женщину,

она даже физиологически приспособила их к наилучшему выполнению функций. Женщина воплощает нежность, тепло и ласку, так необходимые детям и мужу, а мужчина – надежность и силу. К пониманию естественности подобной ситуации нужно готовить молодые семьи.

6. При создании крепкой семьи нужно не соперничество в стремлении к равенству, а понимание каждым важности своей роли и уважение к другому. Ничего более вредного, чем эта установка на равенство, а фактически на разрушение семьи, даваемая психологом-фрейдистом придумать трудно. Она лишает мужа качеств добытчика, защитника, покровителя и заставляет копаться в подсчетах, а является ли жена ему равной. То же самое психолог предлагает и жене. Вместо хранительницы очага она должна взять на себя роль добытчика, чтобы на равных с мужем обеспечивать семью. Такая ситуация возможна при отсутствии детей. Как только они появятся, встанет вопрос, кто из супругов должен посвятить себя воспитанию? Няньки и гувернантки хороши, но мать лучше. Каждая семья должна его решать самостоятельно, а может быть воспитанием лучше заниматься отцу.

7. Каждый человек, а тем более, муж и жена должны решать, что для них важнее - коллективизм семьи или собственный индивидуализм, от этого и зависит их совместная жизнь.

2. Досемейные формы брака

Предположения социологов в сети Интернет о формах брачных отношений в древности тоже вызывают большое желание возразить. Безымянный социолог пишет: *«Семья один из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка»*. Прежде чем вступать в дискуссию необходимо определить ее предмет. Говорить о моногамной (парной) семье во времена, когда любви, как духовного чувства еще не могло быть, наверное, ошибочно. Моногамная семья не могла появиться раньше, чем появилась духовность. Согласно эволюционистским воззрениям, мы можем говорить, что социальные отношения людей выросли из отношений животных, которые руководствовались «правом сильного». Среди животных право на спаривание получает наиболее сильный самец, отстаивающий его в поединке с соперниками. Среди биологов XX столетия наметилась тенденция преуменьшать жесточенность таких схваток, говорить об их имитации. Наверное, это так, если один из соперников явно сильнее, поэтому второй только делает вид, что будет сражаться и убегает едва начнется схватка, спасая свою жизнь. В случаях, когда невозможно определить, кто сильнее, бой идет не на жизнь, а на смерть. Среди животных, которые создают пары для выведения потомства, видимо, существует инстинктивная симпатия, но назвать этот союз семьей в нашем понимании весьма затруднительно.

Семья не могла появиться раньше религии, так как современные философы, историки религии и антропологи (Губин В.Д., Некрасова Е.Н., Васильев Л.С.) говорят, что человек разумный формировался вместе с

появлением зачатков культуры, носивших религиозные формы. Утверждая, что семья появилась раньше религии, мы ставим ее раньше появления человека. Ряд антропологов полагает, что первыми формами брачных отношений были: промискуитет (неупорядоченные), полигамия (многоженство) и полиандрия (многомужество). Некоторые из антропологов XIX столетия полагали, что существовал и групповой брак, о нем скажем ниже.

Вот еще одно открытие современных социологов, вызывающее не только желание возразить: *«Функции женщины и функции мужчины настолько специализировались, что женщины стали вести существование совершенно отличное от мужчины. Мужчина олицетворял могущество, силу, интеллект, а женщина - женственность, слабость, мягкость, эмоциональность. Функциональные различия постепенно видоизменили и физиологические признаки: рост, вес, общие формы, строение черепа мужчины и женщины существенно различаются. Изолированные друг от друга мужчина и женщина - суть, различные части одного и того же конкретного целого, которое они, соединяясь, восстанавливают.*

По мере того, как росла дифференциация полов, развивался и укреплялся брачный союз, формировался долг супружеской верности.

В природе, в животном мире социальные объединения животных являются результатом бессознательного (инстинктивного) приспособления к жизненным условиям, результатом естественного отбора, физиологической и психологической деятельности особей. Человеческие семейные группы приспособляются не только к физическим условиям, но также и к социальным отношениям, нормам, ценностям, принятым в обществе».

Во-первых, указанные физиологические различия между самцом и самкой существуют среди большинства животных. Говорят, что царь зверей – лев на охоту не ходит. Это делают самки из его гарема, но поедает добычу он первым. Брачный союз и долг супружеской верности не мог сформироваться по мере роста дифференциации полов, так как этот процесс проходил миллионы лет назад, когда никакого «брачного союза» не могло быть.

Еще Аристотель пришел к выводу, что «...Человек – общественное (существо), и жизнь сообща прирождена ему». (Никомахова этика. 1168b. 20) (Во многих переводах вместо слова «существо» употребляется – животное, что в значительной мере меняет смысл).

Большинство ученых-этнографов полагает, что на заре появления человеческих общностей люди были объединены в первобытные кровнородственные орды, нечто среднее между стадом животных и обществом людей. В таком родовом обществе состояли кровные родственники и сексуальные отношения могли носить характер промискуитета, то есть были совершенно неупорядоченными и в половую связь могли вступать родители с детьми, братья и сестры без всякого

запрета. Все было как у животных. Следы этих обычаев дошли до наших дней в исследованиях этнографов, исторических документах, мифах и преданиях. Достаточно сказать, что у египетских фараонов практика женитьбы на сестрах была обычной. В мифах о египетских богах Исида, Осирисе и Сете говорится, что Исида была сестрой двух последних. Некоторые исследователи пытаются для чего-то облагородить древние нравы и утверждают, что сестры фараонов были рождены от других матерей, что не слишком меняет суть, так как отец все равно оставался общим.

Попытки отрицать стадию промискуитета в истории человеческого общества не очень убедительны, с какой бы стороны мы ни рассматривали данный вопрос. Если стоять на материалистических позициях и рассматривать человека как представителя животного мира, то в этом случае нет никаких сомнений. Все животные в период течки руководствуются не родственными связями, а инстинктом и правом сильного. В монотеистических религиях тоже предполагается одичание людей и возврат их к языческим обычаям, во многих из которых нравственные запреты на сексуальные связи, были весьма расплывчатыми.

Однако древние люди пришли к такому времени, когда возникло понимание необходимости регламентировать отношения между полами. Возможно, что первым был запрет сексуальных связей между родителями и детьми, а затем между братьями и сестрами. Некоторые ученые утверждают, что этот процесс продолжался сотни тысяч лет. Однако хронологические рамки его весьма условны. Испанцы в XVI веке завоевавшие Перу застали у инков обычай, по которому наследник царства должен был жениться только на старшей сестре. Исследователи народов Африки и Америки отмечали, что промискуитет у некоторых племен дожил до XIX века.

Некоторые ученые считают, что первой формой брака после промискуитета был групповой брак. Его появление они связывают с матриархатом. В качестве семьи выступал весь род. Это была очень оригинальная семья, члены которой жили вместе, но внутри нее брачные отношения были запрещены, то есть все мужчины были братьями всех женщин. Наверное, переход от промискуитета к групповому браку был первой социальной революцией. Нужно было коренным образом перестроить отношения внутри рода, ввести строжайшие табу на половые связи между его членами. Как происходил этот процесс, скрыто такой завесой неизвестности, что любые рассуждения на эту тему ввергают нас в пучину спекуляций, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. По этой причине многие из ученых не верят в такую форму брака.

При таком браке велась совместная производственная деятельность и члены ее заботились друг о друге. В половые отношения они могли вступать только с представителями других родов, причем у мужчин и женщин они могли быть разными. У некоторых народов сложилась очень сложная система групповых брачных отношений.

При групповом браке вступление в половую связь лиц, принадлежащих к разным родам, не накладывало на них никаких обязанностей и не давало никаких прав. Они не становились мужьями и женами в нашем понимании, а оставались половыми партнерами. Их связь служила двум целям: удовлетворению сексуального инстинкта и продолжению рода. Такие отношения послужили поводом некоторым ученым назвать их «сексуальным коммунизмом». В период группового брака воспитанием детей занимались кроме матери все члены данного рода, считая друг друга родственниками. При таких отношениях единственным человеком, родство с которым было безусловным, являлась мать. Вероятно, что существование матриархата было вызвано именно этой причиной.

При групповой форме брака между отдельными парами могли возникать долговременные связи, но у партнеров не было никаких общих дел, они даже никогда не ели вместе, не были обязаны помогать друг другу. Тем более между ними не было ничего, что можно было бы принять за ведение общего хозяйства. Различные формы группового брака дожили до XIX века, когда ученые изучали их. Интересно, что у многих народов строжайшим образом запрещалось вступать в интимные связи в жилище или селении, но совершенно свободно это можно было делать в поле или в лесу.

В 2009 году появились новые археологические данные, которые позволили создать новые построения модели древнего человеческого общества. Им посвящена статья американского антрополога Оуэна Лавджой, опубликованная в престижном научном журнале Science. Исследователь делает парадоксальный на первый взгляд вывод: повсеместное принятие отношений «секс за еду» в дальнейшем привело к переходу к моногамии, свойственной человеческому виду, заменив беспорядочные половые связи прошлого. В статье также говорится, что переход схемы отношений от «самок берёт сильный» (что свойственно гориллам и шимпанзе) к «самка предоставляет секс в обмен за еду» предположительно позволил свести к минимуму конфликты самцов внутри человеческой стаи, а также столкновения между стаями. Необходимость переносить тяжелую добычу на большие расстояния для обеспечения едой самок привело к развитию двуногости. При дальнейшем развитии и укреплении парных связей предпочтения самок постепенно сместились «от самых агрессивных и доминантных самцов к самым заботливым». Снижение степени агрессивности самцов позволило перейти к коллективной охоте и послужило толчком к дальнейшему развитию человеческого вида. Эта работа высоко оценена редакцией Science.

Эти предположения вызывают по меньшей мере два серьезных возражения. Во-первых, в любом стаде животных или перволюдей не может не быть иерархии, при которой главным регулятором отношений является «право сильного». Существование такого права вступает в противоречие с романтическими чувствами отдельного самца к отдельной самочке. Не мог влюбленный добытчик пронести пойманную дичь мимо вожака и положить

к ногам избранницы. В любом стаде хищников только вожак насыщается первым независимо от того, кто убил дичь. Второе возражение тесно связано с первым. Стая, в которой романтика преобладает над силой, является аморфным объединением, в котором каждая особь могла руководствоваться не интересами рода, а собственными половыми предпочтениями, поэтому она не могла быть жизнеспособной, так как при столкновениях с врагами была бы уничтожена.

Эта теория выглядит не только попыткой «осовременить» древность и перенести в нее рыночные отношения: товар, в данном случае пища, – в обмен за удовольствие, но и уложить в материалистическую схему вопрос о возникновении семьи, перенеся его еще в животный мир.

3. Семейные отношения в Ветхом Завете

Как бы не пытались некоторые исследователи отнести историю семьи к началу человеческого рода в темные глубины древности, она очень молода, о чем имеется множество доказательств. Библия может быть достаточно полным источником по изучению различных форм семьи, дающих представление о развитии отношений между мужчиной и женщиной, которые происходили в течение последних 6-7 тысяч лет.

Библия рассказывает, что первые люди не знали добра и зла. Для его постижения они нарушили запрет Бога и съели плод с дерева познания. Возникает естественный вопрос, а могли ли они знать любовь? Ответ очевиден. Его подтверждают действия Адама, описанные в Книге Бытия. На вопрос Бога о том, почему он съел плоды с запретного дерева, он отвечает, что это Ева ему их дала. Адам поступает не по-мужски, перекладывая ответственность на Еву и совсем не как влюбленный. Их сын Каин не знает чувства братской любви и убивает родного брата Авеля. Патриарх Авраам, история которого подробно изложена в Ветхом Завете, строит со своей женой Саррой семейные отношения далекие от современных понятий любви. Для них сохранение своего рода и собственной жизни гораздо важнее таких отвлеченных чувств как ревность и верность. Во время голода Авраам вместе с женой был вынужден спасаться в Египте, где представил Сарру своей сестрой, и она была взята в дом фараона. Надо полагать, что фараон взял ее не из платонических побуждений. После долгих лет совместной жизни, Сарра, не родившая Аврааму сына, дает ему в наложницы служанку с целью произвести наследника.

Впервые в Ветхом Завете упоминается о любви к жене в рассказе о женитьбе внука Авраама Иакова, который семь лет трудится на Лавана, отца понравившейся ему девушки Рахили. Причем Лаван был его дядей, соответственно Рахиль - двоюродной сестрой. Иаков был послан родителями из Палестины в Междуречье, взять в жены племянницу своего отца Исаака. Дядя Лаван заставил Иакова трудиться четырнадцать лет и обманом выдал за него замуж обеих своих дочерей. В результате Иаков стал отцом двенадцати сыновей, от разных матерей, от которых в будущем произошли двенадцать колен или родов израильских. Такая семья получила в науке

название патриархальной семьи семитского типа. Ее глава пользуется правами многоженства, рабы и слуги, как правило, имеют одну жену. Глава семьи имеет полную власть над жизнью и смертью всех ее членов, в том числе и своих жен. С течением времени она эволюционировала в полигамную семью типичную как на древнем, так и современном Востоке.

Вершиной полигамных отношений, описанных в Ветхом Завете, был гарем строителя Иерусалимского храма царя Соломона, у которого было семьсот жен и триста наложниц (3-я Царств. 11:3).

Ветхий Завет это Священная книга, написанная для мужчин, поэтому мы не найдем в ней описания моногамной семьи характерного для современных представлений. Его авторы просто не знают отношений, характерных для такой семьи.

4. Семья в учении Конфуция

Отношение к семье и семейным ценностям в Китае и Юго-Восточной Азии сложилось под влиянием двух факторов. Первым из них был культ предков, который существовал во всех странах этого региона; а вторым, явилось учение Конфуция (551-479 гг. до н.э.), которое одни называют религией - оно соединяет в себе элементы, присущие последней, а другие – философией, потому что в ее основе лежит вера не в сверхъестественное, а в возможность нравственного совершенствования людей.

Кризис, охвативший Китай, ко времени Конфуция подорвал основы феодальной ритуальной системы и привел к моральному разложению общества, а государство к распаду. Конфуций увидел спасение в восстановлении нравственности и гармонии социальных и межличностных отношений. Те проблемы, которые через пятьсот лет встанут перед императором Древнего Рима Августом угрозой распада, стояли перед Конфуцием после того как распад произошел. *Конфуций ищет путь возрождения политической стабильности и социального порядка в стране и находит его в необходимости возродить старые институты, служившие на протяжении столетий, которыми он считает: семью, местную общину, школу и государство.* Конфуций не принимал существовавшее положение вещей, при котором богатство и власть имели решающее значение. Он считал, что добродетель, как личностное качество каждого человека и в первую очередь лидера, является необходимой для укрепления общества и государства.

Конфуций известен как первый учитель в Китае, желавший сделать образование общедоступным в противовес существовавшему мнению, что образование простолюдинам не нужно. *Конфуций поставил перед образованием совершенно новую задачу, он считал, что оно должно не только давать знания, но и воспитывать.*

Конфуций разработал учение о сяо – сыновней почтительности на основе древнего культа предков, превратив его из мистического почитания умерших, в полное философского смысла гуманистическое учение. Сяо, как считал Конфуций, - это основа гуманности. Быть почтительным сыном

обязан каждый, а особенно – человек грамотный, образованный, знающий принципы гуманности и стремящийся стать благородным мужем. Смысл сего – служить родителям, хоронить их и приносить им жертвы после смерти. Согласно этих правил, почтительный сын должен всю жизнь преданно заботиться о родителях, прислуживать и угождать им, быть готовым на все во имя их здоровья и блага, чтить их при любых обстоятельствах. Даже если отец злодей, вор или убийца, почтительный сын обязан смиренно увещевать родителя, униженно просить его вернуться на путь добродетели.

Принципы семейных отношений переносились конфуцианцами на отношения внутри общины и всей страны. Они обращаются к императору как к сыну Неба, а к царю – как к отцу-правителю. *«Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям»* основа ритуала и морали имеет и вторую сторону – ответственность старших за судьбу младших. Такая взаимосвязь делает общество необычайно живучим и монолитным. Позже эти отношения получили юридическое закрепление в законодательстве. В I веке до н.э. были изданы законы, по которым дети не могли свидетельствовать против родителей, а в средние века доноительство на отца, мать, деда, бабу каралось смертной казнью.

5. Моногамная семья

Как утверждали греки: «они первыми из древних народов начали соблюдать принцип единобрачия, полагая, что вводить в свой дом множество жен – обычай варварский и недостойный благородного эллина (Еврипид. Андромаха, 170-180).

Все греки, в каких бы полисах они не жили, имели общие взгляды на институт брака. Первой целью брака было приумножение числа граждан, которые могли бы воспринять от отцов обязанности по отношению к государству: прежде всего, охранять его границы, отражать набеги врагов.

Производя на свет детей, гражданин выполнял свой долг перед родом и семьей, ибо дети продолжали род и принимали на себя культовые обязанности по отношению к умершим предкам, принося им жертвы. Наконец, вступая в брак, человек в старости надеялся приобрести опору в своих детях. Человек, не имевший семьи, а, следовательно, детей подвергался во всех полисах осмеянию и унижениям. В Спарте дело обстояло еще более строго. Спартанцы, уклонявшиеся от семейных уз, подвергались унижению – атимии, они лишались некоторых гражданских прав и должны были выполнять унижительные обряды. В Спарте существовал еще один интересный обычай, по которому зажиточные родители предпочитали, чтобы их сын женился на девушке из бедной семьи.

Греки не только создали моногамный брак, но и попытались осмыслить его значение. Первым сделал это великий греческий философ Платон. В своем сочинении «Законы» он помещает интересные рассуждения о природе брака. От него стала известна легенда о том, что первоначально люди состояли из двух частей и Зевс, разрезав их на две половинки, породил у каждой стремление искать другую. Продолжая рассуждать, он приходит к

выводу, что «*Эрот – это великий бог, это любовь к прекрасному*». И совершенно неожиданны его рассуждения о стремлении к продолжению рода. «*У животных также, так же как у людей, смертная природа стремится стать по возможности бессмертной и вечной. А достичь этого можно только одним путем – порождением, оставляя всякий раз новое вместо старого... Вот таким способом приобщается к бессмертному смертное – и тело и все остальное. Другого способа нет. Не удивляйся же, что каждое живое существо по природе своей заботится о своем потомстве*». (Платон. Законы. Сочинения. М., 1972. Т. 3 Ч. 2. С. 248, 253, 260-263, 324-326).

Ученик Платона Аристотель, вместо романтических рассуждений учителя о природе брака и деторождения, говорит о практическом значении семьи. Он пишет: «*Так как всякая семья составляет часть государства, то необходимо воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю; и если это не безразлично для государства, стремящегося к достойному устройению, то надо иметь также достойных детей и достойных женщин*». (Аристотель. Политика. Сочинения. М., 1983. Т. 4. С. 398-402.) Как видим он отводит семье важнейшее значение, делая ее частью и даже основой государства.

У римлян моногамный брак был освящен не только вековыми традициями, но и религией. Существовал целый пантеон богов, стоявших на защите семьи и святости брака, причем культ этих богов объединял семейные ценности со святынями рода, племени и всего государства. Из древнейшего культа мертвых пришло к римлянам поклонение ларам. Лары были связаны с домашним очагом, семейной трапезой, с деревьями и рощами, посвящавшимися им. Рабы искали защиты у их алтаря от гнева хозяина. Лары считались покровителями не только семей, но и общин, в том числе и всего города Рима. Другой важнейшей богиней римлян была Веста – хранительница очага городской общины, курии, дома. Ее жрицы – весталки должны были тридцать лет служить богине, поддерживая огонь в ее храме.

Государственную заинтересованность в укреплении семьи проявил первый император Римской империи Октавиан Август. Две тысячи лет назад Август осознал, что сокращение рождаемости приведет ко всеобщему кризису: в политике, экономике и международных делах. По его инициативе принимаются законы, направленные на повышение рождаемости и ущемляющие права холостяков, которым запрещалось занимать государственные должности, ставились препятствия при получении наследства, их даже не пускали на цирковые представления так любимые римлянами.

Для женщин рожавших детей предусматривались привилегии. Так мать семейства, родившая трех детей, уравнивалась в правах с мужем и могла иметь и распоряжаться самостоятельно имуществом, что было запрещено ранее.

Несмотря на юридическое узаконивание моногамии в Греции и Риме распространялась она только на женщин. Лишь она была обязана соблюдать супружескую верность, чтобы не родить мужу детей от других мужчин, которые станут его наследниками. Чтобы избежать этого, мужу предоставлялось право распоряжаться жизнью жены и рожденных ею детей. Он был не только главой семьи, но и всемогущим деспотом, в распоряжении которого находились принадлежащие ему рабыни и рабы.

6. Семья в учении Иисуса Христа

Кто знает, к чему бы пришла судьба моногамной семьи, в результате крушения Римской империи. В ту пору в самом Риме безбрачие и однополая любовь процветали, так же как и проституция. Сокращение рождаемости приняло катастрофические размеры. Во всеобщей обстановке деморализации и хаоса, царивших в империи, моногамную семью спасло христианство.

Известная евангельская фраза Иисуса Христа: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Евангелие от Матфея 5:28) – совершенно по новому поставила вопрос о мужской верности в браке. Во всех предшествовавших христианству религиях и культурах такого понятия как мужская верность в браке не существовало. Говорить о ней в полигамии, где многоженство было узаконено, просто невозможно, так как ее там не могло быть в принципе. В моногамных семьях Греции и Рима верность жены была обязательным условием, чтобы избежать передачи наследства в руки чужого сына. По этой причине существовал обычай признания отцом новорожденного ребенка своим, после которого он становился членом семьи. Сына, не признанного отцом, выбрасывали на улицу на окраине города. Дочь могли выбросить не только потому, что отец посчитал ее рожденной от другого мужчины, а просто по причине ее пола.

Иисус Христос в Нагорной проповеди не только возлагает на мужчину грех прелюбодеяния, но и запрещает ему расходиться с женой. Только измена жены могла стать по учению Христа поводом для развода.

Устроитель христианской церкви Апостол Павел очень поэтично воспел супружескую любовь: *«Мужья любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь и предал Себя за нее...*

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей его.

Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа». (Послание к Ефессянам. 5:25-33)

Глубочайший смысл содержат эти слова апостола. Если атеисты видели в семье только отношения, построенные на материальной

зависимости, то Павел главным содержанием семейных отношений считает любовь. Он преломляет слова Христа о любви к ближнему и указывает, что любовь к жене это любовь к собственному телу, так как муж и жена одна плоть, которая завершает свое слияние в детях, являющихся частицами отца и матери. В семье любовь как эротическое чувство перерастает в духовную и телесную связь, объединяя в единый союз супругов и детей. Апостол Павел вменяя мужу в обязанность любить жену, ничего не говорит о любви жены к мужу. Тысячелетние иудейские представления о положении женщины в браке дают о себе знать и Павел, воспитанный на древних еврейских традициях, обязывает жену бояться мужа. Ничего подобного в высказываниях Христа в Евангелиях мы не встретим.

Христианские церкви, столетиями охраняя святость брака, поддерживали неравное положение мужа и жены в семье. Однако именно христианство дало миру представление об идеальной семье любящих супругов. Трудно найти в какой-либо другой культуре, что-либо подобное христианской семье. Полторы тысячи лет христианская религия, будь то католицизм, православие или протестантизм была основой моногамного брака и христианской семьи. Даже ярый атеист и нигилист В. И. Ленин сочетался с Н.К. Крупской церковным браком.

7. Семья в СССР

Необходимо хотя бы бегло упомянуть об отношении к семье в России после Октябрьской революции. До революции делами заключения и расторжения брака ведала церковь. После издания декретов, отделявших церковь от государства и школу от церкви, обязанность по заключению браков декретом от 18 декабря 1917 года была передана государственным органам ЗАГС. Можно представить, какими темпами в стране, где все старое было отменено, а новое отсутствовало, шло создание новой непонятной структуры. Полгода, с октября 1917 по март 1918 года, в стране не было никакого способа заключить брак, признаваемый всеми. Тем более, что многие большевики-интеллигенты, знакомые с идеями западных поборников свободы, призывали вслед за религией отменить «устаревший», буржуазный и порочный институт брака и семьи.

Одним из наиболее пламенных противников закрепощения женщин семьей и браком была Александра Коллонтай, единственная женщина-министр в правительстве В.И. Ленина, которая *«Была она уверена и в том, что о рождённых в „свободной любви“ детях должно заботиться государство победившего пролетариата в нужном для него русле.»*

Однако жизнь жестоко посмеялась над сторонницей теории свободной любви. Ее героический возлюбленный моряк Балтики Павел Дыбенко был арестован за участие в антибольшевистском выступлении и ему по законам революционного времени грозил расстрел. Тогда Коллонтай обратилась с ходатайством к Ленину, а тот спросил: *«А вы кто такая будете подследственному?»* Чтобы спасти жизнь своего 29-летнего

возлюбленного, 46-летняя Александра Коллонтай отреклась от своих ранних взглядов на свободную любовь и признала Павла Дыбенко своим мужем.

Первый гражданский брак, официально заключённый в России, был основан на простой публикации заявления Александры Коллонтай в газете «Правда» о том, что она сочеталась первым гражданским советским браком. 25 марта 1918 года, после опубликовании информации о браке, Павел Дыбенко был выпущен из тюрьмы на поруки своей жены.

Сталин тогда шутил, что расстрел для Дыбенко и Коллонтай будет недостаточным наказанием и предлагал *«приговорить их к верности друг другу в течение пяти лет»* (по другому источнику — *в течение года*).

Когда Коллонтай нашла любовную записку другой женщины, адресованную мужу, она записала в дневнике: *«Как же так?! Всю жизнь я утверждала свободную любовь, свободную от ревности, от унижений. И вот пришло время, когда меня охватывают со всех сторон те же самые чувства, против которых я восставала всегда. А сейчас сама не способна, не в состоянии справиться с ними»*.

О том сумбуре и нелепице, которые царили в головах этих «пламенных революционеров» говорят некоторые призывы, сделанные Коллонтай на Первом Всероссийском съезде работниц 16-21 ноября 1918 г. Она требует: «широкого обеспечения материнства, уничтожения домашнего хозяйства, установления принципов государственного воспитания, борьбы с двойной моралью и проституцией и т. д.» Совершенно неясно как сочетать материнство с уничтожением домашнего хозяйства и государственным воспитанием? Кажется, что эти революционеры просто не задумывались над практической реализацией своих слов.

Безответственность, бывшая главной чертой сознания революционеров того времени, нацеленных на разрушение, а не созидание, рождала такие принципы общественной морали, которые сегодня кажутся просто дикими. Пункт из первого Устава РКСМ гласил: *“Каждая комсомолка обязана отдаться любому комсомольцу по первому требованию, если он регулярно платит членские взносы и занимается общественной работой”*. Сегодняшние члены КПРФ и ветераны КПСС открещиваются от него, но чем он отличается от призыва: «грабь награбленное» или теории «стакана воды».

Сразу же после создания РКСМ, для знакомства с новой организацией в столицу были посланы инициаторы с мест. По их возвращении во всех школах, на заводах и фабриках городов проходят митинги по созданию комсомольских ячеек. Губкомы, проводя в жизнь политику новой организации, выдавали постановления о том, что каждый комсомолец или рабфаковец имеет право реализовать свое половое влечение, а комсомолка или рабфаковка должна его удовлетворить по первому же требованию, — в противном случае она лишалась звания комсомолки и пролетарской студентки.

«Нынешняя мораль нашей молодежи в кратком изложении состоит в следующем, — подвела итог известная коммунистка Смидович в газете «Правда» (21 марта 1925 г.) — 1. Каждый, даже несовершеннолетний, комсомолец и каждый студент «рабфака» (рабочий факультет) имеет право и обязан удовлетворять свои сексуальные потребности. Это понятие сделалось аксиомой, и воздержание рассматривают как ограниченность, свойственную буржуазному мышлению. 2. Если мужчина вожделеет к юной девушке, будь она студенткой, работницей или даже девушкой школьного возраста, то девушка обязана подчиниться этому вожделению, иначе ее сочтут буржуазной дочкой, недостойной называться истинной коммунисткой...»

В результате, когда все без исключения комсомольцы и коммунисты были уверены, что у них есть права на удовлетворение мужской физиологической потребности, в Стране Советов назрела новая проблема: что делать с детьми, рожденными от блуда свободной любви, которых матери не могли прокормить, пополняли детские дома, становились беспризорниками. Зачатые в жутких условиях, — не в процессе любви, а в процессе бездушия и насилия, — никогда не знавшие материнского тепла, они росли и вливались в ряды преступного мира.

В.И. Ленин, выступая перед молодежью на III съезде комсомола и призывая учиться коммунизму, ни слова не сказал об отношениях между юношами и девушками, любви и семье. Задачу воспитания детей он отдает комсомолу: *«Надо, чтобы Коммунистический союз молодёжи воспитывал всех с двенадцати лет в сознательном и дисциплинированном труде»*⁸. Веселенькое будущее готовил он российской молодежи - труд с двенадцати лет под контролем комсомола. Нужно отметить, что многие вожди советской власти, такие как С.М. Киров или злополучный Л.П. Берия не отличались аскетизмом, были и другие любители балерин и актрис, и им все сходило с рук до определенного времени.

Однако практика строительства советского государства показала, что безответственное и нигилистическое отношение к семье не просто вредно, но и преступно, так как расшатывает основы самого государства. Сталин и другие вожди большевиков начинают прозревать и понимать, что залогом прочного и стабильного государства является такая же стабильная и прочная семья.

Новая позиция большевиков по отношению к семье была изложена А. В. Луначарским. в докладе "О быте", сделанного им в Ленинграде 18/XII 1926г. Он говорил, что вопрос о семье есть вопрос, о продолжении рода человеческого, вопрос о грядущем поколении. От буржуазии советскому государству досталась довольно прочная парная семья — отец, мать, дети, «которая на наших глазах подвергается разложению».

Советские марксисты принесли новые формы общения мужчины и женщины — свободную любовь. «Сходятся между собой мужчина и женщина, живут пока друг другу нравятся, разонравившись — расходятся».

"Подлинный коммунист, советский человек, — говорят они, — должен остерегаться парного брака и стремиться удовлетворить свои потребности путем свободой взаимоотношений мужей, жен, отцов, детей, так что не разберешь, кто к кому и как точно относится. Луначарский уточняет, что отрицательным, абсолютно неприемлемым в буржуазном парном браке является неравенство мужчины и женщины, насилие мужчин над женами.

В советском обществе единственно правильной формой семьи является длительная парная семья. Он указывают на ужасающее положение детей: «Наши детские дома и сейчас экономически и педагогически неудовлетворительны, — а у нас сотни тысяч детей, столько же, сколько мы приютили, бегают еще по улицам в качестве беспризорных полуживотных, и мы не можем, мы не имеем средств их поймать, приручить и сделать их нормальными государственными детьми. Только родители в ближайшие годы смогут вынести тяжесть по воспитанию.

«Советское правительство обязано сказать буквально всем: обязанность воспитывать детей, подрастающее поколение, на девяносто девять сотых лежит на родителях. Мужчина не страдает от полового акта, для него это то же, что "выпить стакан воды". Женщина, выпив стакан воды, ничего от этого не потерпит, а от полового акта у нее бывают дети. Вот дети и есть центральное место всего вопроса».

«И тот народ, который скажет, как наши комсомольцы, что любовь это голое размножение, тот народ осужден. У него нет жизненной силы. Он — старик, потерявший настоящее чувство любви, ее торжественности, ее красоты, ее силы. И такой учитель, который станет нашу молодежь толкать в эту сторону, говорить, что эта нигилистическая премудрость научна, есть развратитель молодежи».

Это значит, что любовь не должна быть повседневностью, "стаканом воды", а чтобы она была поднята на должную высоту, до чего-то чрезвычайно значительного. Когда мужчина говорит: я люблю эту женщину и никакую другую, с ней я могу построить свое счастье, я принесу для нее величайшие жертвы, только с ней я могу быть счастлив. Когда женщина говорит: я люблю этого мужчину, это мой избранник, — тогда любовь не является повседневностью, развратом. Она скупа, эта любовь, но этим самым она делается торжественной и важной».

Воздержание для молодежи ничуть не вредно. Чем позже юноша или девушка вступает в брачную жизнь, тем свежее, сильнее, полнее сохраняется он для настоящего брачного счастья, для настоящей подлинной любви и общественной деятельности. Но мы не лицемеры. Мы говорим, что в некоторых случаях аборт необходим, но предупреждаем, что это вредно, что это опасно, что это — риск: повторные аборты почти всегда губительны, поэтому прежде, чем решиться на это, обдумайте, взвесьте, серьезно рассмотрите этот вопрос. Мы не должны отрицать влюбленность, ухаживание, эротически окрашенное общение между мужчиной и женщиной. Тут молодые мужчины и девушки выбирают друг друга, подбираются так,

чтобы потом, после длительного знакомства, решиться на парный длительный брак. Но решение должно быть серьезно, чтобы, по возможности, избежать аборт.

Вот такая серьезная, глубоко-сдержанная, вдумчивая, красивая любовь должна быть у нас взамен разврата буржуазии и "нигилистичекого" взгляда на "голую" половую потребность».

Но не все революционеры разделяли убеждения Луначарского. Пламенный сторонник мировой революции Троцкий писал в 30-е годы: ««Опять Россия стала буржуазной, снова в ней культ семьи»».

Коммунистическая партия становится на страже семьи. Морально-бытовое разложение, т.е. интимная связь с другими женщинами оборачивается тягчайшим проступком коммуниста, наказание за который было необычайно суровым, вплоть до исключения из партии, а это означало увольнение с работы, если речь шла о руководителях. Рядовые коммунисты подвергались мерам общественного воздействия. Их «разбирали» на партийных собраниях, партбюро, местком и т.д. Надо отметить, что такая процедура действовала достаточно эффективно, но не всегда.

Свое завершение трансформация коммунистических взглядов на роль семьи в обществе нашла в III программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой в 1961 году, которая утвердила Моральный кодекс строителя коммунизма, где было записано в адрес обоих родителей: *«взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей»*, а также была поставлена задача *«воспитания нового человека – гармонично развитой личности, у которой духовное богатство сочетается с нравственной чистотой и физическим совершенством»*.

8. Семья сегодня и завтра

Семья порождает между людьми такие отношения, от которых нельзя уклониться или игнорировать их. В условиях демократии это самый сложный социальный институт. По отношению к государству существует множество способов выразить свое несогласие с политикой правительства или каких-либо других его институтов и таким образом добиваться приемлемой для себя политики. Можно не пойти на выборы, отправить критические замечания в адрес чиновников и даже самого президента, наконец, в знак протеста уехать из страны.

В семье все гораздо сложнее. Здесь два совершенно самостоятельных и зачастую совершенно независимых человека должны находить взаимоприемлемые решения. Это необычайно трудно. Если они начнут критиковать друг друга, то это сделает отношения невыносимыми. Если один будет безропотно выполнять претензии второго, то его участь тоже станет незавидной.

Сегодняшняя действительность демонстрирует много форм отношений, называемых семейными, от пробных браков до проживания на разных квартирах. Думается, что подобные отношения между мужчиной и женщиной называть семьей не совсем верно. Содержание отношений между

ними заключено в значении самого слова семья, которое состоит из числительного 7 и местоимения Я. То есть семь - я это коллектив, в котором разные индивидуумы живут как одно целое. Члены семьи имеют общие интересы, цели, в конце концов, финансы, а самое главное у них есть ответственность друг за друга. Когда два человека периодически встречаются для приятного времяпрепровождения и удовлетворения физиологических потребностей, то называть эти встречи семьей не поворачивается язык.

Рождение человека в глубокой древности являлось величайшей мистической тайной. С появлением семьи она стала выполнять важнейшую социальную функцию – продолжение рода или, как говорил Платон, давала возможность бессмертия, так как родители продолжали себя в своих детях. В наше время значение семьи возрастает, особенно в воспитании детей. В старые времена на их воспитание громадное влияние оказывали кроме отца и матери другие родственники, а также знакомые и священники, то есть семейное воспитание гармонично сочеталось с общественным. На страже традиций существовавших в общинах, составлявших население городка или поселения, в которых все знали друг друга, кто чей сын или дочь, стояли все старшие, а не только родственники и оказывали на детей большое воздействие.

В наше время дедушки и бабушки живут отдельно и часто в другой местности. Старшие зачастую оказывают не воспитывающее, а тлетворное воздействие на детей, поэтому семья и школа – единственные органы воспитания. Если учесть, что школа всеми силами стремится снять с себя воспитательные функции, то вся тяжесть этой работы ложится на семью, в которой мать обычно является главной силой.

Все формы любви: родительская, братская и эротическая должны соединяться в любви супружеской. Без этого семья становится несчастной. Важнейшим нравственным качеством каждого из супругов является ответственность. Из древних времен к нам пришло в обиход выражение «узы брака», которое в эпоху свободомыслия или вольнодумства приобрело значение «оковы брака», хотя слово «узы» имеет и другие значения – «внутреннее единство», «связь», но ему часто предпочитают «цепи».

В эпоху, когда вопрос о супружестве молодых людей решался родителями под влиянием экономических интересов, и их женили насильно, узы брака действительно могли стать оковами. Литература и драматургия породили много произведений, в которых оковы брака оказывались смертельными.

В наше время ситуация кардинально изменилась. Родители могут советовать, настаивать, но насильно женить почти невозможно. Однако пришла другая проблема. Сексуальная революция, сделавшая сферу отношений между мужчиной и женщиной игрой, в которой интимная связь становится лишь способом получения острых удовольствий, в корне изменили смысл эротической любви. Из нее исчезла духовность партнеров, а

на первое место пришли их физиологические данные и финансовое положение. Но самое скверное, что оказалось утерянным чувство ответственности за последствия своих поступков. Отношение к сексу не как к священному акту зачатия человека, а как одному из путей получения острого удовольствия, привело к легкомысленному и безответственному отношению к возможности рождения ребенка. В молодых семьях слишком часто осуждение и наказание, а не уважение, понимание и прощение, господствуют по отношению к супругу.

Семья стоит на трех китах: любовь, уважение и прощение, которые плавают в океане ответственности. Безответственному человеку не рекомендуется заводить семью, так как он не сможет решить ее проблем. В наше время очень модно требование: «Люби таким (ой) каков (а) я есть». А если ты неряшливый, нечестный, ленивый и имеешь множество других недостатков? Как быть в таком случае? Конечно, обладатели прекрасной внешности могут рассчитывать на прощение. Так действительно бывает, и обладатели великолепного экстерьера живут припеваючи, но приходит время, и рождаются дети. Они подрастают и видят, что кто-то из родителей о них не заботится, не выполняет обещаний, ведет недостойный образ жизни. Семью постигает трагедия.

Семья строится на невидимых духовных связях, которые объединяют все: биологию, физиологию, благосостояние в конечном итоге рождает душевный комфорт, гармонию, без которых она невозможна. Условием такой гармонии является стремление к ней каждого из супругов. Особенно сильно значение семьи проявляется в старости супругов, когда люди нуждаются в душевном тепле и участии

Каково будущее семьи? Ответить на этот вопрос невозможно. Однако тенденции, наблюдаемые в современном мире, позволяют сделать один совершенно точный вывод. Если европейская цивилизация, в том числе и Россия, потеряют семью, они потеряют и будущее. Об этом говорят успехи исламской цивилизации, которая успешно растет и развивается, в первую очередь благодаря сохранению семьи и ее ценностей.

Второй ответ состоит в том, что сохраняя семейные ценности, люди, как и в древности, будут заключать счастливые и несчастливые браки, потому что такова жизнь и в этом ее неповторимость. Но чем больше молодых людей будут руководствоваться не инстинктами, а рассудком и пониманием своей ответственности, тем больше будет счастливых семей.

Ювенальная юстиция – новый способ разрушения семьи, так как она фактически заменяет семейное воспитание общественным, так как передает решение внутренних проблем семьи на решение посторонним людям. Уравнивая в правах детей и родителей, она перекладывает на плечи ребенка решение проблем, которые он не в состоянии решить из-за недостаточной психической зрелости и отсутствия жизненного опыта.

Функции семьи: биопсихологическая, социально-политическая, духовно – нравственная. (Проблема функционального значения семьи требует отдельного рассмотрения).